

Окончание. Начало — на стр. 1

Владимир КОНСТАНТИНОВ, председатель Государственного совета Республики Крым.

Уважаемые друзья! Приветствую всех на территории Республики Крым. Мы говорим о Крымском мосте, о русской мечте, и это задает за живое каждого крымчанина. Это наша жизнь — моя, Сергея Валерьевича Аксёнова, людей, которые стояли у истоков проведения референдума, каждого, кто принимал решение о его проведении, содействовал этому. Этот очень непростой выбор, иногда даже драматичный, касался каждого человека. Некоторые семьи даже распались в результате, поскольку порой линия раскола прошла прямо по семье. И то, что случилось, — божий промысел, очень короткая вспышка, которая редко бывает в истории. Нам посчастливилось быть участниками этих эпохальных событий.

Крымский мост для крымчанина — это соединение со своей родиной. Мечта о воссоединении жила в нас много-много лет. Порой это было неосознанно, и люди могли быть носителями этой мечты, даже не осознавая. Несмотря на двадцать пять лет жёсткой агитации со стороны Украины, пропаганды, внедрения западных стандартов, люди в подавляющем большинстве не изменили своим принципам, идеалам. Это удивительно в современном мире потребления, где всё быстро меняется, в мире, где нравственные ценности, кажется, не имеют значения, где запущен бесконечный цикл потребления. Но люди во время нашего референдума ни одного экономического условия не поставили, и лишь одно было требование: хотим на родину. Больше ничего не хотим!

Крымчане немало претерпели. Несправедливое решение о ликвидации республиканского статуса Крыма. Потом передача Хрущёвым Крыма Украине без согласия на то жителей. А ведь Крым — один из регионов Советского Союза, по которому война прокатилась особенно беспощадно. Сколько крови пролито! 260 тысяч мирных жителей было уничтожено, целые семьи, рода исчезли в той мясорубке, на территории нашего полуострова — более миллиона погибших солдат, здесь немцами было устро-

но сто концентрационных лагерей. Вспомина разговоры, которые слышал, когда был мальчишкой, особенно среди фронтовиков: почему, по какому праву Хрущёв передавал Крым... Даже в рамках одной страны то решение не воспринималось однозначно.

А потом — развал Союза, вселенская драма, которую мы с вами пережили: мы потеряли великую страну. И у русского человека возник комплекс неполноценности, потому что людей унижали. Мы испытывали это унижение в составе Украины, где оказались совершенно случайно! Ведь мы последовательно и чётко показывали, чего хотим. На памятном референдуме мы голосовали за восстановление Советского Союза. Потом эти данные попросту исчезли. А референдум, который проходил в Советском Союзе с привлечением западных наблюдателей? И прошло заседание Верховного Совета СССР, на котором были утверждены итоги референдума. То есть всё было юридически оформлено. И мы уже были страной, которая должна была стать полноценным участником подписания союзного договора, и ещё в 1992 году мы могли стать субъектом РФ, для этого были все нормативно-правовые предпосылки. Но воли политической в той правящей элите не было, и Россия не вступилась за Крым. Мы были брошены, оказались в составе Украины. А ведь страны "Украина" в биоплетене на референдуме не было.

Украинская элита того периода болясь Крым, и всё украинское руководство приезжало в наш парламент, уговаривали нас: мы вам дадим максимальные полномочия... Но Украина не выдержала испытание Крымом. Потому что Крым — это, как сказал президент Владимир Путин, сакральное место для всего русского мира. Это святость, и она требует особого отношения. А новые украинские элиты совершенно не понимали, что к сакральному Крыму нужно относиться особенным образом. Даже не понимали экономических возможностей Крыма, который мог стать площадкой развития Украины, а не площадкой, с которой начался отсчёт её фактической деградации.

Крымчане постоянно на себе чувствовали давление государства, унижение. Шла тотальная украинизация. Я даже перестал ходить в кинотеатры, потому что просто не понимал, что происходит. Дети не понимали, какие исторические события происходили, потому что исчезли нормальные учебники. И всё шло к захвату последнего бастиона.

Крымчане чувствовали себя притесняемыми, но терпеливо ко всему относились. Внутри всё вынашивалось. А ведь комплекс национального меньшинства для русского мира не свойственен. К тому же ты должен за что-то оправдываться. Но и это испытание крымчане выдержали с честью. В том числе благодаря той части граждан, которые явились активом крымского референдума. Очень важно, что здоровое зерно, сила Крыма оказалась сохранена и фактически стала основным двигателем референдума.

Для меня последней каплей было то, что я увидел нацистов, идущих по городу-герою с немецкими автоматами. Я понял, что происходит трагедия, но люди это не воспринимают как трагедию: сидят в кафе, мирно беседуют. Я понял, что близится вселенская драма, но её не видит. Мы проигрывали, подпускали врагов всё ближе к

своим границам, отдавая без боя один город за другим. Ждать было больше нельзя. И мы не стали ждать.

Крымский мост — это большое событие для нас, знак. Мы разворачиваемся. У меня большая личная радость: уже второй внук родился в России. Мои внуки будут знать свою родину — Россию. Крымский мост — начало большого интеграционного процесса. Россия должна узнать Крым, крымчане должны узнать Россию, свою родную мать. Со всеми противоречиями — это наша мать. Когда приезжаешь из армии домой и встречаешь свою мать, знаешь, что она твоя, какая есть, никакой другой тебе не надо. Так мы должны воспринимать родину.

Иногда журналисты задают вопрос: а вы довольны, что вернулись? Как будто мы возвращались на родину для того, чтобы получить удовольствие. Это естественный процесс, в нём нет ничего искусственного, технологичного, это естественное сближение. Нами двигало совершенно эмоциональное чувство.

Я рад участвовать в дискуссиях Изборского клуба. Знаю, здесь все люди — мои единомышленники.

Сергей ГЛАЗЬЕВ, советник Президента РФ, академик РАН.

С Крыским мостом мы связываем будущее, развитие нашей страны: мост неразрывно соединит Крым с материком. Я уверен, что и сухопутный мост скоро заработает, мы и Новороссию освободим от нацистов. Не будем наших братьев оставлять под оккупантами. Наша общая задача — связь разумное, доброе, вечное и бороться со злом, которое принесено американцами на Украину и превратило эту территорию в оккупированную зону сплошного зла, насилия, произвола.

Я хотел в своём выступлении пофантазировать, как могло бы строиться развитие Крыма и в социально-экономической части, с опорой на наши традиционные духовные ценности с учётом современных институтов функционирования и развития экономики. Может быть, что-то из сказанного мной покажется фантастическим, но я уверен, что при желании наш человек осилит любой сложности дорогу, мы сумеем воспользоваться теми возможностями, которые предоставляет современная эпоха.

Не только в России, но и во всём мире происходят сразу две большие революции. Это технологическая революция, связанная с переходом к новому технологическому укладу, и институциональная революция, вызванная переходом к новому мирохозяйственному укладу, к новой системе институтов, обеспечивающих организацию работы мировой экономики. Хотелось бы, опираясь на прогрессивный мировой опыт и наше понимание закономерностей современного экономического развития, разработать для Крыма такую концепцию развития, которая сочетала бы самое передовое, новое и современное и с точки зрения технологии, и с точки зрения институтов, механизмов управления, способов организации производств.

Новый технологический уклад — это комплекс взаимосвязанных технологий, технологически сопряжённых производств, который сегодня растёт, в среднем, темпом 35% в год, по разным направлениям от 20% до 80% ежегодного прироста продук-

ции в ядре нового технологического уклада. Ядром этого бурно растущего уклада являются, прежде всего, нанотехнологии, биоинженерные технологии, информационно-коммуникационные и аддитивные технологии. С учётом уникальных особенностей Крыма эти технологические вызовы ему вполне посылны. (Не случайно символом уходящего технологического уклада, успеха является Кремниевая долина в Калифорнии, где климатические условия похожи на Крым).

Нужно учесть, что важнейшей частью требований к производству нового технологического уклада является чистота, буквально стерильность. Если мы сумеем провести оздоровление окружающей среды, обеспечить высокие экологические стандарты в Крыму, это станет серьёзным конкурентным преимуществом. Новые ядра технологического развития создаются сегодня не в мегаполисах. Они создаются в чистых, комфортных, удобных для проживания местах, где люди могут творить, работать, реализовывать свои способности в хороших условиях. Крым — уникальное место, и его огромное преимущество в том, что самой большой отраслью нового технологического уклада становится здравоохранение. На долю его будет приходиться около 20% использования валового продукта. А Крым был всеоюзной здравницей, сейчас — все-российская здравница. Нарращивание этого конкурентного преимущества с помощью современных технологий — важнейшее направление развития.

Второй по масштабу отраслью экономики становится образование. В совокупности отрасли, которые обеспечивают воспроизводство человеческого капитала, — здравоохранение, образование, культура, наука — будут занимать более половины использования валового продукта. Для всех этих сфер деятельности в Крыму прекрасные возможности. Не требуются инвестиции в инфраструктуру, которые должны дать основу для того, чтобы люди могли комфортно выстраивать свою жизнь, развивать предприятия, опираясь на возможности нового технологического уклада.

А для крымской энергетики новый технологический уклад означает, прежде всего, гелиевую энергетику, которая сегодня, благодаря достижениям в сфере нанотехнологий, по стоимости удельной мощности генерации электроэнергетики становится дешевле тепловой. Это магистральное направление, которое с учётом объективных проблем с энергообеспечением должно дать существенный толчок в экономическом развитии.

Так же, как и использование эффекта сверхпроводимости. К сожалению, упущены серьёзные возможности: когда строили электромост с материка в Крым, использовали импортные кабели, а можно было провести наши сверхпроводниковые кабели. Наша промышленность способна делать лучшие в мире сверхпроводниковые ленты, и мы бы тогда одновременно решали проблему энергообеспечения и дали мощный толчок развитию новых передовых технологий. Очень важно, чтобы, когда такие крупномасштабные инфраструктурные проекты планируются, изначально закладывались самые передовые технические решения.

Наряду с технологической идёт институциональная революция — переход к новой социально-экономической формации.

Речь о переходе передовых стран к новой системе институтов, обеспечивающих организацию производства и развитие экономики, с опорой на те достижения, которые мы отработали в течение предыдущего мирохозяйственного уклада, что развивалось в соревновании двух крупных империй: советской и западной. Это был уклад крупных организаций, мощных иерархических структур. Сегодня он оплещивается американоцентричной либеральной глобализацией, которая основывается на воспроизводстве крупных транснациональных корпораций. В основном американских, также европейских и японских. Этот хозяйственный уклад уходит в прошлое. Попытки у нас в 90-е годы сесть в этот поезд предпринимались без понимания того, что это уходящий поезд, который сегодня уже зашёл в тупик, несмотря на

Как в Крыму этот мирохозяйственный уклад может быть реализован? В Крыму сейчас бум планирования: принимаются генеральные планы, разрабатываются стратегии развития. Очень важно, чтобы в эту ткань планирования изначально вписывались интересы всех участников процесса хозяйственной деятельности, и важно, чтобы эти планы подкреплялись механизмами частного государственного партнёрства. Очень важна правовая среда и строгое соблюдение обязательств. Ведь новый мирохозяйственный уклад — это прежде всего правовая экономика. Мы привыкли говорить "правовое государство". Но правового государства, как мы сегодня убедились, нет ни в Европе, ни в Америке, и в Советском Союзе, в сущности, не было. Это административная система, где право было слу-

«СРЕДИ ЗЕЛЁНЫХ ВОЛН, ИЗБОРСКИЙ

лихорадочные попытки спасти способность этого уклада к развитию.

Этот мирохозяйственный уклад пробуксовывает, и мир находится в состоянии перехода к интегральному мирохозяйственному укладу, который в Советском Союзе мог бы прорасти. У нас была теория конвергенции, теория смешанной экономики, но она так и осталась в академических кабинетах. А вот Китай реализовал этот мирохозяйственный уклад в полном объёме, вобрал в себя все те достижения, которые были характерны для Советского Союза с системой планирования и созданием фиатных денег, работающих на развитие производства. Китай создал сложную конвергентную экономику, в которой гармонично развивается, тридцать лет лидирует в мире по темпам экономического роста, и уже сегодня американцы экономическую конкуренцию проиграли: Китай производит материально больше, больше продаёт высокотехнологической продукции. Вслед за Китаем по этому пути идут страны Индокитая, Африки, Индия. Везде, где этот мирохозяйственный уклад реализуется, мы видим взрыв в экономическом развитии.

Смысл этой новой системы институтов заключается в гармонизации разных начал, которые у нас оказались несовместимыми. Это централизованное индикативное планирование, с одной стороны, — рыночная самоорганизация, с другой — это частное предпринимательство с опорой на государственную инфраструктуру, государственные финансы, государственные институты развития. И роль государства в этой системе отношений заключается не в том, чтобы командовать всеми, и не в том, чтобы обеспечивать крупному бизнесу сверхприбыли любой ценой, а в гармонизации интересов. Государство, как модератор, собирает разные социальные группы, формирует единую социально-экономическую политику, в которой механизм государственного регулирования заставляет бизнес работать в интересах общественного благосостояния.

жанкой административных командных методов управления.

В новом мирохозяйственном укладе важно обеспечивать взаимное соблюдение обязательств, прежде всего в инвестиционной деятельности. Если инвестиционные контракты подписываются, если инвестиционные конкурсы выигрываются — они должны соблюдаться. Очень важно доверие, оно является основой новой системы отношений: доверие между бизнесом, государством, между государством и людьми, между разными участниками экономического процесса. Именно инвестиционная деятельность — совместные усилия государства, бизнеса и людей по наращиванию инвестиций — лежит в основе китайского экономического чуда.

Но самый главный и самый пикантный вопрос: где взять деньги на эти цели? Крым оторван от нашей банковской системы. Но не лиха беда, потому что российская банковская система сегодня не работает вообще как банковская система. "Благодаря" деятельности Центрального банка у нас полностью заблокирован трансмиссионный механизм банковской системы. И банки, включая государственные, занимаются чем угодно, только не кредитованием инвестиций. Доля кредитов в производственные инвестиции во всей российской банковской системе составляет всего 5%. Если мы возьмём средний разрез по предприятиям, доля банковских кредитов у предприятия, финансирование инвестиций составляет не более 7%. То есть наши банки откачивают деньги из производственной сферы в спекуляции и дальше, значительная часть уходит за границу. Крым оторван от нашей государственной банковской системы. Тут работают, конечно, банки, в том числе созданные при помощи государства, но крупнейшие банковские институты в Крым так и не зашли. С одной стороны, это плохо, но с другой стороны, какой регион ни возьмите, кроме Москвы, если посмотрите

русские стратегии

Русская мечта: храм на холме

Есенин космический

"Русская мечта: храм на холме" — такая тематика очередного (№ 6 (52)) выпуска журнала "Изборский клуб". В чём состоит русская мечта? Отличается ли она от чужих иных народов? На эти вопросы пытаются дать ответ авторы журнала Александр Проханов ("Есенин космический"), Сергей Баранов ("Мечта как русский двигатель"), Егор Холмогоров ("Реставрация будущего"), Сергей Перселогин ("Русская цивилизация: работа над ошибками"), Шамиль Султанов ("Исламская мечта, или Цивилизационный проект, которого как бы и нет, но в то же время он существует"), Александр Домрин ("Американская мечта глазами русского"), Юрий Тавровский ("Китайская мечта: итоги первой пятилетки"), Владимир Елистратов ("Россия как планетарный МЧС"), Алексей Ваий ("Время собирать").

Фундаментальную работу "Русская мечта. Ментальная карта" (доклад Изборскому клубу) представил Виталий Аверьянов.

Итоги поездки Изборского клуба на родину Сергея Есенина — в материале "Рязанское отражение Русской мечты".

Рубрика "Стихия" знакомит с поэзией Виталия Аверьянова.

Раздел "Библиотекарь" представляет новые книги членов Изборского клуба.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

РУССКУЮ МЕЧТУ нужно искать в сущности той особой цивилизации, которая определяет славянским типом личности и общества. Цивилизация — это личность и её общественный круг, а не культура и технологии. Базовая индоевропейская и славянская личность живёт вне вечного возвращения и вне бесконечного дурного прогресса, она образует ось, вдоль которой движется мировая история, а также географическую ось сердцевинной зоны Евразии, на которой вращается мировая геополитика. Поэтому и славянская цивилизация, ядром которой служит русская цивилизация, может быть названа осевой цивилизацией. Осевая цивилизация движется в "осевом времени", похожем на то значение, которое придавал этому термину его автор Карл Ясперс. Это время возникновения нового человека и облика человечества — определённая система координат мировой истории, объединяющая ряд цивилизаций. То же самое, вероятно, имел в виду и Алексей Хомяков, объединяя в своём термине "иранство" разные по времени, месту, этническому носителю явления. Только среди людей этого типа могло распространиться и утвердиться Христианство.

Особенность этой личности — широкое автономное внутреннее пространство Я, способное служить естеством духа, плюс тесные связи с близкими и значимыми людьми в социальном окружении данного Я. Это тип соборной личности, самостоятельной и при этом склонной к добровольному коллективизму. Базовую личность отличает также подчинённое по отношению к Я положение разума и мышления, отсутствие тотальной рационализации. Это отличает русских от современных людей Запада.

Базовую личность следует отличать и от коллективной клановой личности азиатского типа, в которой преобладают внутренние связи коллектива или рода над личной автономией его членов. Русский мир, мир славян — это мир личностей, в котором правит главная личность — Бог. Это не мир понятий, абстрактных идей, не мир мышления, не мир норм и правил, не мир технологий и машин, не мир денег и вещей. Это мир тех, кто их творит и одушевляет. Таковы все люди в своей внутренней природе, но у славян и русских он представлен в более или менее чистом виде. Он минималистичен, поскольку сконцентрирован на душе человека и окружающих его родных душах как главным и единственноценным богатстве. Поэтому материальное, как и рациональное, — лишь инструмент для русской личности.

У русского и славянина, восточного европейца и, в какой-то мере, евразийца должен быть свой коллектив друзей, коллектив "своих", значимых людей, который является кругом постоянного общения, площадкой его личной и коллективной свободы. Такой круг своих образует круг диффузного общения, согласно Валентине Чесноковой, автору работы "О русском национальном

характере". Общество мечты для русских должно быть устроено так, чтобы оно сохраняло и уважало такой коллектив, давало ему свободно дышать и развиваться и в идеале состояло бы из таких коллективов. Все отношения и организации, которые уродуют или закрывают эту живительную среду для русских, исключаются ими из русской мечты.

МЕЧТА КАК ПСИХОРЕАКТОР

Какую роль в жизни базовой индоевропейской личности играет мечта? Без мечты индоевропейцы IV-II тыс. до н.э. не смогли бы создать единую систему сообщений Евразии и изменить ход мировой истории. Впервы Западная и Восточная Европа, Малая Азия, Ближний Восток, Южная Сибирь, Средняя Азия, Персия, Индия были объединены в сеть, где люди говорили на одном языке и имели общие цели, технологии, религию, передвигались и расселялись вдоль основных путей Евразии. При освоении дорог, строительстве опорных баз, захвате городов, налаживании торговли их мечты воплощались в проекты. Без мечты наших предков не было бы того, что называют "европейским" человеком в лучшем смысле слова. Спустя тысячелетия, с V века и до конца XX века н.э. славяне и в том числе предки русских повторили эту историю сначала на Восточно-Европейской равнине, а затем во всей Северной Евразии.

Мечта — неотъемлемая часть полноценного индоевропейца, славянина и русского, любого человека в мире, живущего в области осевого времени. Мечта — это своеобразная форма внутреннего волевого творения, создания предмета во внутреннем мире, тесно связанная со способностью воображения, творческого мышления, комбинирования предметов и, самое главное, перевода их в план действия, реализации, присоединения к ним порыва, вектора на развитие. В мечте важно не текущее содержание, не внешнее значение, а процесс движения энергии из внутреннего состояния в явное. Мечта тесно связана с энергиями волевого творения, которые суть первичная реальность как мира в целом, так и любого индивида. "С-бывание" мечты — это переход духа, существующего внутри личности в потенциальном виде, в актуальное бытие. Вне мечты есть только одомренное бытие, которое может быть и иллюзией, "теленой майей". Мечтая, человек выходит из "телены майи" в "область осей", в область бытия. Поэтому люди так хватаются за свои мечты.

В русском восточнославянском социализме был важен именно этот момент порыва, а не то или иное содержание идей. Именно наличие "порыва" в душах русских людей второй половины XIX — начала XX вв. позволяло пронизывающим и чувствительным мыслителям (Леонтьев, Данилевский, Соловьёв и другие)

СЕРГЕЙ БАРАНОВ МЕЧТА КАК РУССКИЙ

Мечта и базовая индоевропейская

пророчествовать о наступлении социализма и революционной катастрофе старой России. Было бы преувеличением сводить истоки революции к содержанию импортированных извне идей или визионерству.

Поскольку русская личность часто имеет широкое и глубокое внутреннее пространство, в нём много и мечтаний, иногда самых странных. Однако если воплощения мечты не происходит, её энергия обращается против мечтающего, раздвигает его, она превращается в болезненную или затённую фантазию, в иллюзиизм, "подражаний" личность изнутри, становится "обломовщиной" либо находит себе выход в деструктивном, хаотичном взрыве.

"Широк человек, слишком даже широк, я бы сужил", — говорил Достоевский устами Дмитрия Карамазова о русских, понимая опасность широкой мечтательности, соединённой с порывом, содержащей в себе энергию возможной цепной реакции, с эпилептоидным психологическим взрывом. (Эпилептоидность, по Валентине Чесноковой, — важнейшая черта русского характера). Поскольку русская личность по устройству своей внешней оболочки тесно связана со своим окружением, то цепная реакция мечты может перейти на него, вовлекая по цепочке других индивидов и другие такие же группы. В этом может быть секрет "русского реактора", как и всякого социального реактора вообще, работающего одновременно, за рамками сиоминутных событий.

Для появления "мечты миллионов" внутреннее пространство должно быть очищено от прежних устойчивых образов, рациональных и нормативных конструкций, готовых практик поведения, делающих мечту излишней. Это очищение создаёт внутренний голод и запускает мыслительный и чувственный процесс, то самое расширение личности, о котором говорил Достоевский. Идея становится мечтой, запуская цепную реакцию в его сознании и в сознании окружающих личностей. Начинается движение мечты, которое способно в каких-то аспектах перестроить личность русских. Как река начинается с ручейков, так и движение начинается в малых группах общения и затем, замыкая их сети, переходит в большие группы. Мечта — проекция цивилизации как типа человека на социальные, личные, бытовые, исторические условия, в которых она порождает своё будущее.

Мечта выражается в ключевых словах, обозначающих объекты. Это могут быть предметы, которыми человек хочет владеть, например, квартира, дом. Но для того, чтобы это всё иметь, человек должен быть кем-то, иметь роль, соответствовать образу. Мечта — это желание реализации себя в обществе, образ себя, но и образ общества, в котором ты реализуешься.

ИДЕЯ ОБЩЕСТВА, ГДЕ МНЕ И ВСЕМ ХОРОШО

Мечта русских — это мечта о своём пространстве, создающем личностную свободу вместе со своими друзьями. В реальном воплощении это может быть свой дом или сад (например, образ "вишневого сада" Чехова), дача, загородная усадьба, хорошая квартира, своя мастерская или просто общество постоянно встречающихся людей для обсуждения каких-то тем. Именно поэтому русские, да и славяне вообще, равнодушные к крупной частной собственности, так сильно привержены к малой личной собственности, создающей материальное место для личности и её круга общения. С этим связано обилие приватизированного жилья и квартир, дачных домиков в позднесоциалистический и постсоциалистический периоды. Именно эта мечта эксплуатируется теми, кто продвигает идею "родовых поместий" площадью в 1 га. Это имущество мечтается большинством русских не для того, чтобы изолироваться в нарциссическом состоянии, а чтобы общаться, трудиться и реализовывать себя. Важно не чтобы всё это недвижимое имущество было лучше, чем у других, а чтобы не хуже, чем у них, чтобы оно позволяло быть среди них. Не так важно добиться материального изобилия, как иметь динамичное состояние души. Устройством своей самости с психологической точки зрения есть процесс

индивидуации, сличения с архетипом. Мечта играет связующую роль между личностью и существующими в обществе желаемыми образами жизни.

К похожим выводам, задающим направленность поисков мечты в направлении личности и базовой социально-психологической ячеи русского общества как среды её обитания, пришёл социолог Андрей Андреев в относительно новом, 2013 году, исследовании о русской мечте (в силу совпадения выводов с ключевыми идеями данной работы привожу здесь фрагмент полностью):

"Своеобразие российской мечты и наиболее характерных устремлений россиян во многом связано и с тем, что они — гораздо большие индивидуалисты, чем европейцы. В этом они, кстати, в известном смысле сближаются с американцами, хотя российский индивидуализм имеет несколько иную психологическую природу и иной оттенок (чаще всего это то, что в России называют "пофигизмом"). Ключевой вопрос: хотят ли респонденты быть полезными для общества или они предпочитают просто жить, как им хочется? При ответе на него мнения разделились почти поровну: 52% против 47%. В то же время только четверть опрошенных согласны поставить на первое место какую-то объединяющую всех значительную цель. Социальный мир современного россиянина — это замкнутый на себя малый мир его семьи и друзей, в несколько меньшей степени — коллег по работе. Именно к ним он ощущает наибольшую привязанность (на это указали почти две трети опрошенных). Заметную роль играет взаимоотношение на почве общего жизненного опыта: более трети участников опроса отметили эмоциональную связь с представителями своего поколения (что косвенно свидетельствует о значительных разрывах в условиях социализации вследствие катастрофического характера российской истории XX в.). А вот классовая солидарность (с людьми того же достатка), которая важна для сплочения людей на защиту своих коллективных интересов, ощущение близости с единомышленниками, людьми, разделяющими тот же тип культуры, весьма незначительна". Русская мечта, как и русское общество, не классовые и не классовые. Институты классов и каст запрещены для русского сознания.

С личностным уровнем, согласно выводу Андреева, в русской мечте связан также и компонент своеобразно понятой свободы как воли, как состояния "сам себе хозяина". "Следует особо сказать о том, что русская мечта принципиально расходится с установками западной культуры в понимании свободы. Вообще говоря, свобода — это одна из главных российских ценностей. Свыше двух третей респондентов считают, что свобода — это то, без чего жизнь теряет смысл, и только треть соглашается с тем, что свобода второстепенна, и ставит выше неё материальное благополучие. Мечта о свободе, несомненно, воодушевляет россиян: данный результат с небольшими статистическими отклонениями повторяется от исследования к исследованию на протяжении более полутора десятилетий. Однако, как показывают результаты неоднократно проводившихся опросов, быть свободным для человека русской культуры — совсем не то же, что для американца, немца или француза. Свобода в русском понимании — это не возможность реализации определённых прав, а возможность быть самому себе хозяином: это не что иное, как пресловутая русская воля, которая может выражаться в самых разных, но всегда предполагающих энергетическую разрядку формах".

Данные выводы А.Л. Андреева говорят о том, что русская мечта как правильная действенная формула должна основываться на личности и её значимом социальном круге как первичном факте, а не на внешних общественных, культурных и метафизических конструкциях, которые скорее всего будут не поняты, если только они не пройдут через личность и первичные группы общения.

Этот вывод объясняет и то, что обогащение и власть не являются для русских, как правило, предметом мечтаний. При этом определённый уровень достатка и связанной с ним самостоятельности для большинства являются важными и составляют часть личностного проекта русских.

Фото Василия ПРОХАНОВА